

Аврора Майер

ПРЕДРАССУДКИ

УДК 7.04
ББК 85
М12

М12 **Майер А.**
Предрассудки / Аврора Майер – М.: Литнет, 2026. – 238 с.

ISBN 978-5-521-94179-7

Если тебе катастрофически не везёт с мужчинами -это ещё не конец света!
Таша знает 101 способ сделать свою жизнь интереснее и прожить без их участия. Только это всё в теории, а на практике всё крутится вокруг сильной половины.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94179-7

© Литнет, 2026
© А. Майер, 2026

Глава 1. Уж замуж невтерпёж

Ранняя осень, тепло, прогревает солнышко, еще не пришла пора мерзкой промозглости и тоски. Поэтому я решила поехать на свидание в трамвае. Есть в них какая-то романтика. К тому же они уходят в прошлое в нашем городе и надо успеть насладиться этим раритетом, пока он совсем не исчез. Трамвай был старенький, полупустой, потому что час пик уже прошел, от этого поездка была ещё приятнее.

Тридцать минут дороги я посвятила мечтам и надеждам на светлое будущее. Мне казалось, вот-вот, возможно уже сегодня, Дима сделает предложение. И у меня начнётся новая жизнь: свой дом, муж, возможно, скоро ребёнок. Об этом я мечтала почти с первого дня нашего знакомства. Мне кажется, почти каждая девушка хочет этого, и я не исключение. Но вот пролетело пять лет. Они прошли совсем незаметно. И мне кажется, у нас всё неплохо складывается – стабильно. Пора бы уже переходить к следующему шагу.

Свидание было в хорошем ресторане «Обломов». Годовщина как-никак. Я приготовила подарок – собрала памятные фото в специальный подарочный альбом с соответствующими надписями: первое свидание, первое признание, первый отпуск и тому подобное. Мне самой очень нравилось! Может, наши дети будут листать альбом и видеть, как всё начиналось.

Дима встретил меня загадочной улыбкой и вообще пребывал в каком-то странном настроении. Нервничал. Я сразу подумала: «Точно предложение будет делать!» Для него это серьёзный шаг, вот и переживает. Его можно понять. Выглядел Дима как всегда отлично, про таких говорят – «породистый». Всё в нём было ладно: телосложение, мужественные черты лица, красивые тёмные глаза, да ещё и хорошо зарабатывал – я им всегда гордилась и очень любила. Мы стали почти как родные за эти пять лет. И ни с кем, кроме него, я не представляла счастливого будущего.

Разговор не ладился, и вечер прошёл как-то странно, совсем не празднично, в напряженном ожидании. Чего ждал он, я не знала, но сама надеялась на предложение выйти за него замуж. Ничего не происходило. Была какая-то неудовлетворённость. В подарок я получила не колечко, как ждала, а сертификат в ювелирный магазин. Я расстроилась, всё складывалось не так, как было в мечтах. Конечно, могу пойти и выбрать кольцо себе сама, но хотелось увидеть Диму с заветной коробочкой в руках, на одном колене предлагающим мне руку и сердце. Ох! Мечты! Может, я глупая и так сейчас никто не делает, но хочется сказки.

Мы поспешили покинуть ресторан, в котором всё было не так и всё было не то. Уже через полчаса мы входили в квартиру Димы. Просторная холостяцкая двушка с открытой кухней и современным интерьером. Я мечтала стать тут хозяйкой: готовить вкусные обеды, по пятницам устраивать генеральную уборку, ждать мужа с работы, организовывать семейные праздники с родителями.

– Дима, ну что случилось? Ты сам не свой сегодня.

– Таша, извини, на работе проблемы. Я испортил весь вечер, да?

– Да ничего, у нас будет ещё много хороших вечеров и повод для этого абсолютно не нужен.

Он как-то вяло улыбнулся. Мне его стало даже немного жаль. У человека проблемы, а тут я со своей годовщиной. Подошла сзади, мягко его обняла, вдохнула знакомый запах моего мужчины. Такой родной и весь принадлежит только мне. А я ещё и недовольна. Вспомнив верный способ поднять ему настроение, предложила:

– Так, хватит хандрить, – обращаясь и к себе в том числе, потому что моё настроение тоже было ниже плинтуса. Взяла его за руку и многозначительно потянула в спальню. Толкнула на кровать. В честь праздника мой обожаемый мужчина заслужил своё любимое блюдо. Дима, поняв, к чему я клоню, сразу повеселел. Пока я соблазнительно раздевалась, чтобы предстать перед ним лучшим виде, то есть без одежды вообще, он тоже не терялся и быстренько снял всё лишнее.

За пять лет я в совершенстве овладела техникой доставления удовольствия, поэтому стоило мне приблизиться губами к возбужденному мужскому достоинству, как Диму уже потрясывало от предвкушения. Я хищно улыбнулась. Он привстал, желая все видеть. Его ладони жадно сжимали набухшие груди и играли сосками, он провел пальцами по плечам и шее, погладил волосы. Это возбуждало и отвлекало от неприятных мыслей о том, что больше всего в жизни я ненавижу делать минет. Я хорошо играю роль страстной женщины, которая не может прожить без этого. Вообще, уже была бы рада присоединиться, но как-то не решаюсь прерваться, потому что Дима, очевидно, на вершине блаженства. Чего не сделаешь для любимого?! Удачно, что напротив стоят часы, засекаю, как быстро мы закончим на этот раз. Есть смысл не халтурить, а работать от души, тогда всё закончится быстро. Я так и делаю. В голове проносится мысль о том, что уже только за это мне давно стоило бы сделать предложение. Но сейчас во мне говорит женщина-стерва, а я не такая, Таша всё понимает. Значит не время, торопиться в этом деле не стоит.

Дима изо всех сил старается продлить минуты удовольствия, но всё же под моим напором кончает достаточно быстро, как обычно с надрывными криками удовольствия. Две минуты и сорок семь секунд. Что ж неплохо. От того, что всё закончилось, я тоже получаю в какой-то степени удовлетворение. Ложусь рядом с ним, трусь об него как кошка. Хочется, чтобы меня погладили, приласкали и удовлетворили, наконец. Дима меланхолично гладит меня рукой.

— Таша, ты такая классная!

Внутри всё сжимается от ощущения того, что я хорошая девочка и меня похвалили. Значит, я молодец и всё делаю правильно.

— Таша, я не могу больше молчать.

Я приподнимаюсь на локтях и вопросительно смотрю. Димин взгляд блуждает в волосах, руках, задерживается на груди. Он продолжает:

– Не хочу тебя обманывать... Таша, ты добрая, отзывчивая, красивая, надёжная, но...

Я сначала даже не поняла смысл этих слов. К чему он это всё говорит? Следующие предложение добило меня до конца:

– Но я тебя не люблю.

Я хотела бы что-то сказать, но просто потеряла дар речи. Смотрела на него непонимающими глазами.

– Хочу быть с тобой честен, я никак не могу забыть Машу. И думаю, будет неправильно продолжать наши отношения. Давай останемся просто друзьями.

Кажется, я потеряла ещё и возможность дышать, даже голова закружилась от недостатка кислорода. Я из последних сил держусь.

– Ты очень заботлив, конечно, но ты не мог как-то пораньше определиться со своей любовью, а не ждать пять лет?

– Я всё надеялся, что стерпится-слюбится.

Я смотрю на уже не своего мужчину и в шоке от происходящего:

– Какой же ты мудака!

– Прости меня.

Слёзы подступали к горлу, и сил сдерживаться уже не было. Реветь у него на глазах совершенно не хотелось. Не видя ничего перед собой, я неслась прочь из его квартиры, чтобы хоть как-то избежать этого жуткого позора, который свалился на мою голову. Схватив свои вещи и наспех натянув на себя, я выбежала в подъезд, там уже надела сапоги и пальто. Меня приняла в свои объятия соседняя подворотня, где можно было беспомощно расплакаться. Темно, холодно и безумно одиноко. Боль в груди, обида, предательство, горечь несбывшихся надежд – всё это разрывает на части. Перед лицом противная извиняющаяся улыбка. Да, за пять лет потраченных впустую вполне можно вот так просто извиниться и больше не переживать не о чём. За мной он не вышел и даже не позвонил. Сердце раскалывалось на маленькие кусочки. Мне было безумно жалко себя.

Вернувшись домой, я в очередной раз почувствовала себя жуткой неудачницей. В двадцать восемь лет я по-прежнему жила с родителями, поэтому сложно было уйти от их внимания и расспросов. Но мне повезло, мама с папой были в своей комнате, я им крикнула из коридора, что дома, и они больше не приставали. Забилась в свою берлогу и сразу легла спать, надеясь, что утром всё как-то преобразуется.

Новый день принес опухшие глаза и лицо, вместе с полной опустошенностью. Как никогда, хотелось на работу, чтобы не оставаться наедине со своими мыслями. Но, к сожалению, было воскресенье. В голове пульсировал один немой вопрос: «Как такое могло случиться со мной?» В один миг разрушились все планы и иллюзии. Только подумать – пять лет! Почему я не видела, что меня не любят? А может, не хотела видеть и уговаривала сама себя, закрывая на многое глаза? Вину за это хотелось переложить на чужие плечи. Ведь я всё делала правильно: искренне любила, старалась понять, соответствовать, не быть стервой. Почему же так вышло? Я не знала ответа на этот вопрос. Мне хотелось позвонить Диме как ни в чём не бывало. Казалось, что произошло недоразумение. А главное – кому я теперь нужна? Мне двадцать восемь лет, восемнадцатилетние красотки наступают на пятки. Я в жизни больше не найду такого идеального мужчину как Дима: прекрасная работа, высокий, симпатичный, образованный, ну в полном расцвете сил, – такие не валяются на дорогах. Мысли ходили по кругу, и выхода не было. Нужно пережить и смириться. А может попробовать вернуть? Лишь на секунду я задумалась, но быстро поняла: нет, это точно не мой вариант, унижаться не буду, да и понятно, что толку никакого.

Надо срочно уйти из дома, туда, где много людей, и не будет так одиноко. Я оделась так, чтобы случайная встреча со знакомыми не выдала безнадежность и глубокое отчаяние. В тяжелые моменты почему-то особенно важно, что о тебе думают люди. Увидев своё отражение в витрине, я осталась довольна.

Город уже не радовал так, как вчера. Впереди целый день. Что делать? Для начала можно сходить в кино. Мысль мне понравилась. Я люблю кино. Выбрав романтическую комедию, набрала всякой вредной еды и приготовилась получать эндорфины. Но при первом же печальном моменте, лишь мимолётно затронувшем большую тему неразделённой любви, меня накрыл приступ рыданий, остановить который было не под силу. Мои всхлипы были слышны в каждом уголке зала, слёзы текли ручьём. Собрав вещи, я поспешно вышла, чтобы не портить людям настроение. Было светло, и я не знала, куда мне спрятаться. Убежище нашла в туалете. Но в выходной в туалете всегда аншлаг, тут уж не до сантиментов, минут через десять пришлось в ускоренном режиме успокоиться и идти страдать в другое место.

Последняя надежда – Олеся. Лучшая подруга, она должна мне помочь.

– Олесик, привет!

– Таша, привет! Ну как дела?

Тут рядом с ней раздался истошный крик ребёнка. Он был настолько пронзительный, что чуть не оглушил.

Наверно, из нас двоих всё семейное счастье досталось подруге: два ребёнка, любящий, заботливый муж, даже свекровь у неё идеальная. Олеся была для меня примером, и я, конечно, хотела такую же жизнь. Подруга принялась причитать и одновременно ругать обоих мальчишек, которые очевидно что-то натворили.

– Таша, прости. У тебя что-то срочное? Я тебе перезвоню, а то у меня тут сумасшедший дом.

– Да, конечно, ничего страшного. Позвони когда сможешь.

«Если я ещё буду жива, может побеседуем», – хотелось добавить мне. От чужого счастья стало ещё хуже. Не то чтобы я завидовала. Просто на фоне благополучия другого ещё больше ощущаешь свою убогость и никчёмность.

Глава 2. Борьба с депрессией

Взяла такси и вернулась с позором домой. Что тут сказать? – Прогулка не удалась. Бутылка мартини, сок и шоколадка стали следующей попыткой скрасить мою тоску. И не было у меня больше друзей, кому можно пожаловаться, все они сидели с годовалыми ляльками и жили совершенно на другой волне, никто из них меня не поймет и уж точно не поможет.

Родители... Одним словом, мне повезло – у меня дружные родители. Они крайне редко ссорятся, и, смотря на них, я всё же верю, что на земле встречаются половинки. Мне даже стыдно им рассказать, что дочь такая непутёвая – проворонила завидного жениха. Я пока не готова сказать правду, нужно для начала самой осознать. Уныние меня не отпускает, только два часа дня, но я уже не могу дожидаться, когда придёт ночь, чтобы заснуть, а утром отправиться на работу. Там можно направить эмоции в трудовое русло, а потом, глядишь, стану лучшим сотрудником месяца. Ну а пока бестолковое времяпрепровождение у телевизора с бокалом вермута. Однако, лучше не становилось, я просто убиваю время.

Вдруг звонок в дверь. Я даже не пошевелилась. Но уже секунд через пять ко мне вся запыхавшаяся ввалилась Олеся. Знойная брюнетка с выразительными чертами лица, была полна жизненной энергии. И, казалось, светила изнутри. Она посмотрела на меня удивлённым ошарашенным взглядом. А я кинулась к ней на шею и разрыдалась.

– Милая, да что случилось? – принялась она разговаривать со мной, как с ребёнком. Некоторое время я не могла абсолютно ничего сказать, рыдала навзрыд. Олеся дала мне выплакаться, её плечо было сейчас как никогда кстати. Осмотрев комнату, она показала на едва початую бутылку и сказала:

– А это что? Ты же совсем не пьёшь.

– Думала – поможет.

– Так, что сделал этот мерзавец? Признавайся? А то пойду и сейчас же устрою ему разборки.

Олеся была настроена воинственно, она из тех, кто «и в горящую избу войдёт, и коня на скаку остановит», поэтому в ней я даже не сомневалась.

– Он меня бросил.

– Как так? Вы ж должны были пожениться? Или не должны?

– Я тоже об этом думала, а он на годовщине сказал, что любит другую.

Она села на кровать и с нескрываемым удивлением смотрела на меня. По-моему, она поняла, в какую засаду я попала, и не знала, как же меня успокоить. После непродолжительной паузы я решила рассказать подробности. От них итак большие Олесиные глаза стали просто огромными.

– Вот козлина! Ты знаешь, Таша, он мне всегда не нравился.

Олеся никогда не произносила матерных или ругательных слов, поэтому, раз она его так обозвала, значит, он очень низко пал в её глазах и выбраться из этой бездны уже невозможно.

– Правда? А что ж ты мне ничего не говорила?

– Да как не говорила? Ты и слышать не хотела. Ты словно загипнотизированная ходила. Ты помнишь, он в командировку на две недели ездил? Наверняка, уже тогда изменял всюю.

– Да нет же. Это по работе.

– Ну вот видишь, даже сейчас его оправдываешь. И вообще, Таша, меня всегда раздражало твоё излишнее доверие к мужчинам. С ними так нельзя. Ну не любят они, когда добыча у них в руках без боя. Каждый день надо устраивать состязание, а то они скучают, а когда мужчине скучно, то он ищет приключений на стороне.

Я вздохнула.

– Наверно ты права, но я так не умею. Не вижу смысла муржить человека. Ведь если любит, то зачем ему это всё?